

RU

Лингвокультурологические особенности метафорических моделей терминов сферы «Древнерусская архитектура» (на материале русского и английского языков)

Краевская И. О., Михайлова И. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить лингвокультурологические особенности метафорических моделей образования терминов отрасли «Древнерусская архитектура» на материале русского и английского языков. Научная новизна исследования заключается в том, что в статье впервые исследуются особенности метафоризации терминов отрасли «Древнерусская архитектура» в аспекте лингвокультурологии. В результате исследования выявлены особенности терминообразования, построенного на метафорическом переносе, прослежена связь научного и обыденного знаний, а также подчеркнута влияние культуры на выбор объектов, явлений и свойств, лежащих в основу терминологической метафоры.

EN

Linguoculturological Features of Metaphorical Models of Terms Belonging to the Sphere “Old Russian Architecture” (by the Material of the Russian and English Languages)

Kraevskaya I. O., Mikhaylova I. V.

Abstract. The study aims to identify linguoculturological features of the metaphorical models participating in formation of the terms belonging to the sphere “Old Russian Architecture”, using the material of the Russian and English languages. The study is novel in that it is the first to examine metaphorization features of the terms belonging to the sphere “Old Russian Architecture” from the aspect of linguoculturology. As a result of the study, the authors have identified features of term formation based on metaphorical transfer, traced connection between scientific and everyday knowledge and emphasized influence of culture on choice of the objects, phenomena and properties that form a basis of the terminological metaphor.

Введение

В настоящее время в России одним из актуальных направлений исследования терминологических единиц является когнитивное терминоведение, которое сформировалось в результате смещения акцента с изучения связи термина и языка на изучение связи термина и человека, его сознания, мышления (М. В. Володина, Е. И. Голованова, С. В. Гринев, О. А. Корнилов, Е. С. Кубрякова, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, Н. А. Мишанкина, В. Ф. Новодранова).

Когнитивный подход к изучению терминологии актуализировал также и применение сравнительно-сопоставительного анализа к формированию терминологических единиц в разных языках, и одним из значимых для когнитивного терминоведения направлений исследования стало сравнение терминологической метафоры (Л. М. Алексева, О. В. Галкина, С. Г. Дудецкая, А. С. Смагулова, И. Р. Юнусова). Изучение вопроса формирования терминов на основе обыденного знания носителей разных языков имеет большое значение не только для лингвистики, но и для лингвокультурологии, поскольку позволяет дополнить и расширить существующие знания о различных языковых картинах мира. В связи с вышесказанным, актуальность настоящего исследования обусловлена вызовом со стороны когнитивного терминоведения и необходимостью когнитивного описания терминологических единиц различных языков и различных терминосистем. Кроме того, в настоящей работе анализируются единицы отрасли «Древнерусская архитектура», которая ранее не выступала объектом когнитивных исследований, в том числе с точки зрения сопоставительного языкознания. Актуальность такого исследования подчеркивается также и количеством работ по сравнительному

изучению метафоры на материале русского и английского языков (А. И. Деева [3], Н. А. Мишанкина [11-13], И. А. Шуйцева [15] и др.), а также на материале русского и китайского языков (И. П. Астафьева [1], И. О. Краевская [6], Ю. В. Лелюх [9] и др.).

Вторым параметром актуальности настоящего исследования выступает усиление международных связей в сфере туристического сотрудничества и образования. Мировая пандемия ограничила возможность прямого туризма, но дала возможность виртуального туризма, который, в свою очередь, потребовал предоставления новых знаний туристам, в том числе и архитектурных. Следствием этого стала потребность в качественном переводе архитектурных терминов, среди которых присутствуют метафорические единицы, что актуализирует изучение культурно-специфичных метафорических моделей образования терминов. Таким образом, анализ терминологических единиц отрасли «Древнерусская архитектура» актуален не только для терминографии, международной коммуникации, практического перевода в этой сфере, но и для выявления значимости связей терминологии с национальной картиной мира и культурными аспектами.

Выявление лингвокультурологических особенностей метафорических моделей образования терминов исследуемой отрасли определило следующие задачи исследования:

1. Из работ В. В. Быкова и А. А. Позднякова [2], С. М. Harris [16], И. Г. Кияткиной [4], С. Н. Корчемкина, С. К. Кашкина и С. В. Курбатова [5], А. В. Чернявского [14] методом сплошной выборки извлечь метафорические термины отрасли «Древнерусская архитектура» и определить значения отобранных терминов посредством применения дефиниционного анализа.

2. Выявить признаки, положенные в основу номинации при формировании нового лексического значения терминов, применив анализ внутренней формы слова.

3. Установить сходства и различия между метафорическими моделями образования терминов в двух языках.

Для настоящей работы основой выступило когнитивное терминоведение, а основополагающим понятием когнитивной концепции исследования стало понятие «концептуальная метафора». Н. А. Мишанкина вслед за рядом исследователей (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Дж. Лакофф, М. Джонсон, З. И. Резанова, А. П. Чудинов и др.) понимает под понятием «концептуальная метафора» базовую когнитивную модель, основанную на аналогии и позволяющую осмыслять объекты (явления, сущности) на основе знаний о других объектах (явлениях, сущностях) [11, с. 34].

Методы исследования включают в себя дефиниционный анализ, анализ внутренней формы слова, а также сравнительно-сопоставительный анализ семантических параметров метафоры применительно к русскому и английскому языкам, который базируется на сравнении метафорических моделей двух языков, сформированных, в свою очередь, на основании синтеза культурологического и когнитивного опыта человека. Пользователь терминосистемы «Древнерусская архитектура», основываясь на собственном опыте, посредством метафоры устанавливает новые связи между предметами, явлениями и свойствами, тем самым объединяя научное знание и быденное. Также для упорядочивания полученных данных был использован количественный анализ.

Теоретической базой исследования послужили работы ведущих специалистов в области языкознания и архитектуры С. М. Harris, И. Г. Кияткиной, Дж. Лайонза, А. В. Чернявского, в которых изучается феномен использования полисемичных значений слов в профессиональной терминологии, а также работы по исследованию терминологической метафоры следующих авторов: Л. М. Алексеева, Н. Д. Арутюнова, О. В. Галкина, С. Г. Дудецкая, И. О. Краевская, Н. А. Мишанкина, Е. А. Панкратова, З. И. Резанова, А. С. Смагулова, И. Р. Юнусова.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты практического исследования могут быть использованы в курсах подготовки специалистов по теории и практике перевода, а также в курсах по теории метафоры.

Модель анализа терминологической метафоры

Из вышеуказанных источников методом сплошной выборки было извлечено 57 русскоязычных и 44 англоязычных метафорических терминов, относящихся к сфере «Древнерусская архитектура». Анализ метафоры проводился по следующей модели:

- 1) значение термина в терминологическом словаре;
- 2) значение термина в толковом словаре;
- 3) вывод по сравнению полученных значений.

Чтобы проиллюстрировать способ анализа терминологической метафоры разберем по одному примеру для каждого языка:

(1) *Барабан* –

- 1) цилиндрическая или многогранная часть здания, которая служит основанием для купола [2];
- 2) ударный музыкальный инструмент в виде полого цилиндра с обтянутыми кожей основаниями [7];
- 3) метафорический перенос основывается на внешнем виде, а именно цилиндрической форме музыкального инструмента и архитектурного объекта.

(2) *Blind arch* ‘слепая арка’ –

- 1) is an arch-shaped opening within a structure that has been filled in, making it unusable as a traditional door or window [16] / арочный проем внутри залитой конструкции, что делает его непригодным для использования в качестве традиционной двери или окна;

2) blind – not able to see [Ibidem] / слепой – не имеющий возможности видеть;

arch – a curved structure that supports the weight of something above it, such as a bridge or the upper part of a building [Ibidem] / арка – изогнутая структура, которая поддерживает вес чего-то, что находится над ней, например, мост или верхнюю часть здания;

3) метафорическое сравнение в данном двухсловном термине присутствует в атрибуте blind ‘слепой’. «Слепая арка» выглядит так, будто там находится окно или дверь, однако они там отсутствуют, что и сравнивается со слепотой, невозможностью увидеть. Возможно, сравнение идет не только с функцией зрения и здоровьем глаз, но и внешним видом – blind arches ‘слепые арки’ формируют пространство, похожее на пустую глазницу.

По описанной модели были разобраны все извлеченные из словарных источников метафорические терминологические единицы, дальнейший анализ которых позволил выделить объекты, явления и свойства, положенные в основу метафорического сравнения.

Сопоставительный анализ русскоязычных и англоязычных метафорических моделей

В данном разделе рассматриваются модели, по которым строится терминологическая метафора исследуемой понятийной области, в аспекте сопоставления русского и английского языков.

Ранее разобранный термин (1) *барабан* сравнивается по форме с музыкальным инструментом, объектом обыденного мира, поэтому здесь представляется возможным выделить предметную метафору. (3) *Dome drum* ‘*барабан купола*’ называет фонарное кольцо купола [Ibidem], сравнение происходит по параметру формы, как и в русском языке. Оба термина, обозначающие один и тот же архитектурный объект, построены по одинаковой метафорической модели.

В другой паре терминов обе единицы сравниваются с совершаемым ими действием. (4) *Затяжка* – горизонтальная или наклонная балка, стягивающая части какой-либо конструкции [4]. В данном случае сравнение идет по действию, выполняемому элементом с аналогичными действиями затягивания чего-либо, например, узла или ремня. (5) *Tie bar* – конструкция, которая затягивает свод или купол [16], оба компонента, входящие в состав термина, в словаре по первому значению указаны как глаголы *связывать* и *запирать* соответственно [17]. Таким образом, в данном термине метафора также основывается на выполняемом действии.

Рассмотрим пару терминов, которые также называют конкретный декоративный элемент. (6) Русскоязычный термин *сухарики* в древнерусской архитектуре называет декоративное украшение в виде ряда направленных вниз зубчиков [12]. Сравнение с продуктом питания базируется на схожести в форме.

(7) Англоязычный термин *denticles* ‘*дентикулы*’ является эквивалентом русскоязычному термину. Англоязычная словарная статья уточняет, что в сфере древнерусской архитектуры *denticles* означает ряд небольших прямоугольных декоративных выступов [16], а в сфере повседневного знаком обывателю как выступающие новообразования из дентина в пульпе зуба [10]. Несмотря на то, что в русском языке метафора основана на пище, а в английском – на части человеческого тела, в русском описании через сравнение с зубами дано в словарной терминологической статье.

Рассмотрим пару терминологических единиц, метафорические модели которых не пересекаются между собой. (8) *Гирька* является уменьшительно-ласкательной формой к лексической единице повседневного языка *гиря*. В области «Древнерусская архитектура» *гирька* является фигурной деталью, подвешивается на скрытом в кладке железном стержне и служит опорой декоративным арочкам, обычно расположенным под объединяющей их большой аркой [2]. В данном случае актуализируется сравнение с использованием предмета, а именно с его подвешиванием. Эквивалентный термин (9) *drop ornament* ‘*узор капли*’ называет декоративную подвеску к общей пяте соседних арок [Там же]. Метафорический перенос базируется на форме подвески и капли воды.

Таким образом, полученные данные отражают процесс взаимодействия обыденного знания и научного, демонстрируют, на какой жизненный повседневный опыт опирается профессиональный деятель, работающий в рамках сферы «Древнерусская архитектура» и создающий терминологические единицы соответствующей терминосистемы. В следующем разделе выделяются и сопоставляются метафорические модели всех терминологических единиц, привлеченных к анализу.

Метафорические модели терминообразования сферы «Древнерусская литература»

В ходе анализа прослеживается взаимодействие двух равнозначных социумов, социально-интегрированных в современную коммуникативную систему, они имеют в своей основе иногда абсолютно противоположные языковые и социокультурные практики каждого отдельного социума. Культурная среда любого сообщества предполагает как наличие, так и отсутствие устойчивых компонентов, характерных для определенного типа общения между реципиентами.

Анализ терминологической метафоры позволил выделить в исследуемой сфере следующие виды метафор: предметная метафора (29 русскоязычных и 15 англоязычных терминов), пространственная метафора (14 русскоязычных и 12 англоязычных терминов), антропоморфная метафора (7 англоязычных терминов), пищевая метафора (11 русскоязычных терминов), физическая метафора (3 русскоязычных и 6 англоязычных терминов) и природоморфная метафора (4 англоязычных термина).

Предметная метафора показывает большую продуктивность для русского и английского языков, однако именно в русском языке она более частотна, поскольку носитель и создатель архитектурного знания именно в области древнерусской архитектуры, опираясь на личный обыденный опыт, связанный со схожестью форм, номинировал созданные им архитектурные объекты. В связи с этим большинство из таких объектов не принадлежит английской языковой картине мира и отсутствуют в культуре англоговорящих стран, и, как следствие, предметная метафора менее частотна для английского языка. Англоязычные термины, в которых модель основана на предмете, имеют в основе одинаковый образ, как, например, показано в анализе примеров (1) и (3), где термин (3), представляющий данную модель терминообразования, является эквивалентом к русскоязычному метафорическому термину (1), поэтому представляется возможным предположить, что метафора была перенесена из русского языка за счет схожего обыденного представления о музыкальном инструменте. Таким образом, предметная метафора в русском и английском языках для эквивалентных терминов имеет общую модель, основанную на одинаковом обыденном опыте.

Среди русскоязычных терминов, образованных по модели предметной метафоры, можно выделить сравнение с предметами инвентаря, повсеместно использовавшимся в жизни, например, термин (10) *лопатка* называет плоскую вертикальную полосу, выступающую на поверхности стены здания [4]. Сравнение происходит с орудием труда лопатой, имеющей длинную рукоятку и плоский конец [7], поэтому здесь также представляется возможным выделить перенос представлений о форме предмета.

Также в предметной метафоре можно выделить модель, в основе которой лежит сравнение с одеждой, например, термин (11) *кокошник* в древнерусской архитектуре называет декоративное завершение наружного участка стены, не воспроизводящее своими очертаниями прилегающий к ней внутренний цилиндрический свод [4]. Располагаются кокошники на стенах, у оснований шатров и барабанов глав, венчают оконные наличники, уменьшающимися кверху ярусами один над другим или «вперебежку» покрывают своды [2]. Таким образом, сравнение идет также по форме головного убора.

Пространственная метафора отражает представления о расположении, масштабах объекта [11, с. 44]. Метафорическая модель, основанная на пространственных представлениях, в русском и английском языках базируется на разном обыденном опыте, однако схожесть использования данной модели подтверждается не только концептом ПРОСТРАНСТВО, но и тем, что по ней в двух привлеченных к анализу языках образуются термины, описывающие разные, нетождественные понятия. Например, (12) *гульбище* называет открытый обход с перилами, окружающий здание обычно на уровне перекрытий в подклете [2]. Место для гульбища также было большим и открытым, и пространственный опыт лег в основу метафорического сравнения. Англоязычный термин (13) *border scenes 'приграничные сцены'* в житийных иконах представляет отдельные композиции на полях со сценами жития [12]. *Border*, означая в английском языке *граница, приграничный* [16], указывает на пространственное расположение специальных декоративных рисунков в объектах древнерусской архитектуры.

Пищевая метафора присуща только русскому языку, и в данном случае сравнение декоративных элементов с продуктами питания основывается на их внешнем виде, который был получен архитекторами в период создания этих украшений. Поскольку описываемый опыт принадлежит исключительно русской культуре, то он не нашел аналога в английской, что и обусловило отсутствие такой метафорической модели в исследуемой терминосистеме. Например, термин (14) *дынька* представляет собой декоративную деталь, выглядящую как утолщение на столбах, колонках, в наличниках окон и дверных порталах [2]. Метафорический перенос также основывается на форме архитектурного элемента и фрукта.

Антропоморфная метафора продуктивна только для английского языка, что, на наш взгляд, связано с тем, что в русской культуре не было принято связывать и сравнивать создателя и созданный им объект. Созданный архитектурный объект принадлежал либо народу, либо божественным силам и имел религиозное значение, в поле которого не входил смертный архитектор. Например, приведенный ранее термин (2) *blind arch* сравнивается с человеком и его слепотой, либо зрячестью. В английском языке сравнение с человеком происходит на основе его физических данных, таких как здоровье и внешний вид глаз (2) и зубов (7).

Физическая метафора встречается в эквивалентных терминах (например, термины (4-5)), в которых актуализируется функция, выполняемая архитектурным элементом. Выполняемое действие присутствует в обыденном опыте как русско-, так и англоговорящего архитектора.

Природоморфная метафора представлена только в англоязычных терминах (например, термин (9)), что может быть связано с тем, что метафора в исходном русскоязычном термине основана на сравнении с предметами, имеющими другую форму в англоязычной картине обыденного знания. Но поскольку исходный объект был описан метафорически, то при переходе в другой язык было использовано сравнение с более привычным, наиболее похожим внешне и часто наблюдаемым объектом природы.

Таким образом, анализ метафорических моделей русского и английского языков отражает процессы межязыкового общения между различными культурами, в которых возникают одинаковые языковые ситуации, обусловленные рамками конкретной тематики. Наиболее ярко это проявляется при переходе из одного языка в другой узкоспециализированных терминосистем.

Заключение

Анализ словарных источников по теме архитектуры показал, что терминов древнерусской архитектуры, имеющих в своей структуре метафору, по сравнению с общим количеством архитектурных терминов

сравнительно мало, что может быть связано как с направленностью словарей на общие для всех периодов архитектурные термины, так и в целом с низкой метафоризацией терминов данной отрасли.

Представленные в сфере «Древнерусская архитектура» метафорические модели основываются в основном на внешнем сходстве с различными предметами быта, продуктами питания, человеком, расположением в пространстве, природными объектами и физическими действиями. Соотношение именно с внешним видом различных объектов, входящих в поле обыденного знания, связано, на наш взгляд, с тем, что архитектура сама по себе является визуальным видом искусства, что актуализирует использование профессиональными пользователями терминосистемы представлений о форме при создании новых номинаций для архитектурных элементов и объектов.

Метафорические модели показывают разную продуктивность для русского и английского языков: если в русском языке среди всех моделей можно выделить предметную метафору как наиболее частотную, то в английском языке не представляется возможным выделить какую-то одну наиболее продуктивную. Это может быть связано с заимствованным характером терминов сферы «Древнерусская архитектура» и необходимостью опираться на собственный обыденный опыт, если он не совпадает с опытом русскоязычной картины мира.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в привлечении других словарных источников по древнерусской архитектуре, которые на сегодняшний момент не находятся в открытом доступе, привлечении учебных, научных и научно-популярных источников по древнерусской архитектуре, а также в описании не только метафорических моделей, но и лингвокогнитивных механизмов, задействованных при образовании семантики терминов сферы «Древнерусская архитектура».

Источники | References

1. Астафьева И. П. Метафора как средство образования терминов (на материале терминосистемы нефтегазовой отрасли китайского языка) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5. Ч. 4. С. 684-687.
2. Быков В. В., Поздняков А. А. Англо-русский словарь по строительству и новым строительным технологиям [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19625026> (дата обращения: 19.11.2020).
3. Деева А. И. Лингвокогнитивная специфика метафорического моделирования русской нефтегазовой терминологии: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2015. 241 с.
4. Кияткина И. Г. Architectural terms - Архитектурные термины. СПб.: Политехника, 2014. 90 с.
5. Корчемкин С. Н., Кашкин С. К., Курбатов С. В. Англо-русский строительный словарь. М.: Русский язык, 1995. 672 с.
6. Краевская И. О. Культурно-специфичные метафорические модели образования терминов в русском, английском и китайском языках (на материале терминосистемы «Десульфуризация нефти и нефтепродуктов») // Вестник Томского государственного университета. Серия «Культурология и искусствоведение». 2019. № 35. С. 52-61.
7. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov#> (дата обращения: 20.02.2021).
8. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: введение / пер. с англ. В. В. Морозова и И. Б. Шатуновского; под общ. ред. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
9. Лелюх Ю. В. Специфика процессов метафорического терминообразования в китайском языке (на материале терминосистемы нефтегазовой отрасли) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 2 (191). С. 87-90.
10. Медицинский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.endic.ru/medicine/Dentikl-8876.html> (дата обращения: 20.02.2021).
11. Мишанкина Н. А. Метафора в терминологических системах: функции и модели // Вестник Томского государственного университета. Серия «Филология». 2012. № 4 (20). С. 32-46.
12. Мишанкина Н. А. Представления о перемещении в пространстве как исходная понятийная область в русском метафорическом терминообразовании // Вестник Томского государственного университета. Серия «Филология». 2019. № 61. С. 70-97.
13. Мишанкина Н. А., Деева И. А. Нефтегазовая метафорическая терминология: асимметричность и эквивалентность перевода (на материале русского и английского языков) // Вестник Томского государственного университета. Серия «Филология». 2013. № 6 (26). С. 29-37.
14. Чернявский А. В. Краткий словарь архитектурных терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://info.wikireading.ru/86594> (дата обращения: 19.11.2020).
15. Шуйцева И. А. Влияние образной составляющей на образование английских терминов транспортировки и хранения углеводов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7. Ч. 3. С. 198-200.
16. Harris C. M. Illustrated Dictionary of Historic Architecture [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/Illustrated_Dictionary_of_Historic_Archi.html?id=6n4JLmyooTwC&redir_esc=y (дата обращения: 18.11.2020).
17. Oxford Advanced Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 20.02.2021).

Информация об авторах | Author information

RU

Краевская Ирина Олеговна¹

Михайлова Ирина Владимировна², к. филол. н.

¹ Томский государственный педагогический университет

² Томский государственный архитектурно-строительный университет

EN

Kraevskaya Irina Olegovna¹

Mikhaylova Irina Vladimirovna², PhD

¹ Tomsk State Pedagogical University

² Tomsk State University of Architecture and Building

¹ *kr.sobaka@gmail.com*, ² *surik79@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): терминологическая метафора; метафорическая модель; терминология древнерусской архитектуры; русский язык; английский язык; terminological metaphor; metaphorical model; terminology of the Old Russian architecture; Russian language; English language.